

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 308-ЭС19-9133(10)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 сентября 2020 года

Резолютивная часть определения объявлена 08 сентября 2020 года

Полный текст определения изготовлен 15 сентября 2020 года

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Попова В.В.,

судей Поповой Г.Г., Чучуновой Н.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «АЭНП» (далее - общество «АЭНП») на определение Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 17.12.2018, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.05.2019 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.08.2019 по делу № А25-2825/2017.

В судебном заседании приняли участие представители:

общества «АЭНП» - Попов Н.А. (доверенность от 04.06.2020);

публичного акционерного общества «Архангельская сбытовая компания» (далее - общество «Архэнергосбыт», должник) - Срапян К.О. (доверенность от 09.01.2019), Утягулова В.Р. (доверенность от 09.02.2019);

публичного акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Северо-Запада» (далее - общество «МРСК «Северо-Запада») - Сердюков К.А. (доверенность от 10.08.2020), Штокайло Ю.В. (доверенность от 23.05.2018);

открытого акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Урала» (далее - общество «МРСК Урала») - Ядыкин Д.А., Каиров С.А. (доверенности от 03.07.2020), Денискина О.С. (доверенность от 30.07.2019), Исакова А.А. (доверенность от 09.01.2020);

акционерного общества «Роскоммунэнерго» (далее - общество «Роскоммунэнерго») - конкурсный управляющий Коновалова А.Н. (решение Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 24.01.2019 по делу № А25-605/2018);

общества с ограниченной ответственностью «ТГК-2 Энергосбыт» (далее - общество «ТГК-2 Энергосбыт») - Барчукова Н.В., Цвингли В.И. (доверенности от 20.03.2020);

публичного акционерного общества «Вологодская сбытовая компания» (далее - общество «Вологдаэнергосбыт») - Пекарников Д.С. (доверенность от 30.04.2020);

акционерного общества «ББР Банк» (далее - общество «ББР Банк») - Смирнов В.Б. (доверенность от 27.12.2019);

компании Спаркель Сити Инвест ЛТД (далее - компания) - Попов Н.А. (доверенность от 15.07.2020).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Попова В.В. и объяснения представителей лиц, явившихся в судебное заседание, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника общество «АЭНП» обратилось в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр

требований кредиторов должника 187 925 108, 49 руб. задолженности по договору поручительства от 23.10.2017 № П-17/1061/1064 во исполнение обязательств общества «Вологдаэнергосбыт» перед обществом «ББР Банк» по договору о кредитной линии от 23.10.2017 № КЛ-17/1061.

Определением Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 17.12.2018, оставленным без изменения постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.05.2019 и постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.08.2019, в удовлетворении заявления отказано.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, общество «АЭНП» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просило названные акты отменить, направить обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2019 в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации - председателя Судебной коллегии по экономическим спорам Свириденко О.М. от 08.06.2020 жалоба общества «АЭНП» удовлетворена, определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2019 отменено, жалоба общества «АЭНП» вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах и возражениях на кассационную жалобу общества «Архэнергосбыт», «Вологдаэнергосбыт», «МРСК Урала», «МРСК Северо-Запада», «ТГК-2 Энергосбыт», «Роскоммунэнерго» просят отказать в удовлетворении кассационной жалобы, оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании представители общества «АЭНП», компании и общества «ББР Банк» поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители обществ «Архэнергосбыт», «МРСК «Северо-Запада», «МРСК Урала», «Роскоммунэнерго», «ТГК-2 Энергосбыт», «Вологдаэнергосбыт» возражали относительно ее удовлетворения.

Определением от 29.07.2020 ходатайство «МРСК Урала» о прекращении производства по кассационной жалобе оставлено без удовлетворения.

Иные участвующие в обособленном споре лица, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, явку своих представителей в судебное заседание не обеспечили, что, согласно части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), не препятствует рассмотрению кассационной жалобы.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, заслушав представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 23.10.2017 между обществом «ББР Банк» и обществом «Архэнергосбыт» (поручитель) заключен договор поручительства № П-17/1061/1064, в соответствии с которым поручитель принял на себя обязательства нести солидарную ответственность перед обществом «ББР Банк» по обязательствам «Вологдаэнергосбыт» (заемщик), возникшим из договора о кредитной линии от 23.09.2017 № КЛ-17/1061 (далее - кредитный договор).

Ввиду нарушения заемщиком обязательств по кредитному договору общество «ББР Банк» обратило взыскание на предмет залога (вексель) по цене и на условиях, предусмотренных договором залога векселя от 23.10.2017 № 3-17/1061/1065.

Компания, исполнившая обязательства должника, 10.05.2018 на основании договора уступки прав (требований) переуступила обществу «АЭНП» право (требование) взыскания долга.

Обращаясь в суд с настоящим заявлением, общество «АЭНП» указало на возбуждение в отношении общества «Архэнергосбыт» дела о банкротстве, переход к нему, в порядке статьи 365 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), требований кредитной организации, заключение договора цессии и неисполнение должником обязательства по договору поручительства.

Поддерживая выводы судов об отсутствии оснований для удовлетворения заявления общества «АЭНП», Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации основывается на следующем.

Установление требований кредиторов в рамках дела о банкротстве осуществляется в порядке, определенном статьями 71 и 100 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

Согласно положениям статей 71 и 100 Закона о банкротстве, разъяснениям, содержащимся в пункте 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором - с другой стороны. При установлении требований кредиторов в деле о банкротстве суд должен исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

Для предотвращения необоснованных требований к должнику и нарушений прав его кредиторов к доказыванию обстоятельств, связанных

с возникновением задолженности должника - банкрота, предъявляются повышенные требования.

При этом необходимо иметь в виду, что целью проверки обоснованности требований является недопущение включения в реестр необоснованных требований, поскольку такое включение приводит к нарушению прав и законных интересов кредиторов, имеющих обоснованные требования, а также должника и его учредителей (участников).

При рассмотрении обоснованности требования кредитора подлежат проверке доказательства возникновения задолженности в соответствии с материально-правовыми нормами, которые регулируют обязательства, не исполненные должником.

Кредитор, заявивший требования к должнику, как и лица, возражающие против этих требований, обязаны доказать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основание своих требований или возражений (статья 65 АПК РФ).

В условиях банкротства должника, а значит, очевидной недостаточности у него денежных средств и иного имущества для расчета по всем долгам, судебным спором об установлении требования конкурсного кредитора затрагивается материальный интерес прочих кредиторов должника, конкурирующих за распределение конкурсной массы в свою пользу. В сохранении имущества банкрота за собой заинтересованы его бенефициары, что повышает вероятность различных злоупотреблений, направленных на создание видимости не существовавших реально правоотношений.

Абзацем первым пункта 1 статьи 10 ГК РФ установлена недопустимость осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действий в обход закона с противоправной целью, а также иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребление правом).

Отказывая во включении требований в реестр, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались положениями статей 10, 167, 168,

170, 335 ГК РФ, статей 61.2, 71 и 100 Закона о банкротстве и исходили из того, что заявителем не представлены доказательства, исключающие разумные сомнения в реальности долга и подтверждающие наличие оснований для включения заявленных требований в реестр кредиторов.

Суд округа, исключив из мотивировочной части судебных актов выводы судов о недействительности сделок по выдаче векселя, купле-продаже векселя, залога векселя, договоров об открытии кредитной линии и цессии на основании статей 10, 168, 170 ГК РФ, оставил судебные акты без изменения, указав на то, что названные выводы не повлияли на правильность вывода о недействительности договора поручительства и отказе в удовлетворении требования общества «АЭНП» о включении в реестр требований должника по договору поручительства.

При рассмотрении настоящего обособленного спора суды первой и апелляционной инстанций установили, что банк, компания и должник являются аффилированными между собой лицами по признаку вхождения в одну группу лиц.

В случае, если стороны рассматриваемого дела являются аффилированными лицами, то к требованию истца должен быть применен еще более строгий стандарт доказывания, чем к обычному кредитору в деле о банкротстве, поскольку общность экономических интересов, в том числе, повышает вероятность представления кредитором внешне безупречных доказательств исполнения по существу фиктивной сделки с противоправной целью последующего распределения конкурсной массы в пользу «дружественного» кредитора и уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю кредиторов независимых (определения Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056 (6), 11.09.2017 № 301-ЭС17-4784), что не отвечает стандартам добросовестного осуществления прав.

При этом наличие в действиях стороны злоупотребления правом уже само по себе достаточно для отказа во взыскании долга (статья 10 ГК РФ,

абзац четвертый пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», далее - постановление № 63).

Залогодатель, являющийся аффилированным лицом с поручителем (должником), должен был представить доказательства, подтверждающие разумность его поведения, чего им сделано не было, в связи с чем суды пришли к выводу об отсутствии экономической целесообразности в заключении договора поручительства, заключении договора с целью создания искусственной задолженности.

В пункте 4 постановления № 63 указано, что наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке.

В рассматриваемом обособленном споре суды, следуя принципу установления достаточных доказательств наличия или отсутствия фактических отношений по сделкам, правомерно пришли к выводу о том, что стороны договора поручительства не преследовали достижения разумных хозяйственных целей, а своими недобросовестными действиями способствовали наращиванию кредиторской задолженности поручителя в преддверии банкротства должника с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов должника, что свидетельствует о злоупотреблении правом (статьи 10 и 168 ГК РФ); заключение обеспечительной сделки не являлось обязательным условием банка для предоставления кредита основному заемщику; заключение договора поручительства повлекло возникновение дополнительных обязательств должника в условиях его неплатежеспособности.

Суды первой и апелляционной инстанций, с выводами которых согласился суд округа, в соответствии со статьями 65, 71, 168, 170 АПК РФ правильно определили предмет доказывания по спору, установили круг обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора.

Таким образом, вывод судов об отказе в удовлетворении заявления о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности по договору поручительства следует признать законным и обоснованным.

С учетом вышеизложенного Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что отсутствуют основания, изложенные в статье 291.11 АПК РФ, для отмены или изменения обжалуемых судебных актов в порядке кассационного производства.

Руководствуясь статьями 176, 291.11-291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 17.12.2018, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.05.2019 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.08.2019 по делу № А25-2825/2017 оставить без изменения, кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «АЭНП» - без удовлетворения.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий-судья

В.В. Попов

судья

Г.Г. Попова

судья

Н.С. Чучунова